

Игроки в очереди едва не подрались друг с другом, споря, кому достанется право быть напарником Се Цзинъяня.

Се Цзинъянь постучал пальцами по столу, издав предупреждающий звук, который заставил этих муравьев притихнуть:

— Можете закрыть рты. Когда придет капитан, не дай бог я услышу, как вы при всех раскрываете его истинную личность.

Он прищурился, в его взгляде промелькнула опасная искра:

— Капитан человек тщеславный и очень ранимый. Если вы доведете его до слез... Знайте: за каждую его упавшую слезинку кто-то из вас поплатится жизнью. Понятно?

Игроки в очереди почувствовали, как по спине пробежал холодок. Они невольно отступили на несколько шагов назад и хором ответили:

— Понятно. Без вашего приказа мы не скажем ни слова лишнего.

Се Цзинъянь вертел в руках игральную карту, сканируя лица каждого из игроков:

— Я выберу подходящий официальный момент, чтобы под разным предлогом снова испытать границы дозволенного Системой вместе с капитаном. В тот момент мне понадобится ваша помощь...

Зрачки игроков сузились, а в глазах вспыхнул алчный блеск.

Проведя в игре столько лет, они прекрасно понимали: сила и полезность — единственный капитал, позволяющий выжить. Они жаждали того, чтобы Се Цзинъянь нашел им применение.

По сравнению с ним их собственная сила казалась ничтожной — они вряд ли выдержали бы и одного удара. Если они не докажут свою ценность, их жизни будут стоить дешевле воздуха.

Один из игроков посмотрел на Се Цзинъяня и заискивающе спросил:

— Что нам нужно сделать?

У них не было права на обсуждение, и внезапная тревога охватила их: они должны были сделать всё, что прикажет Се Цзинъянь, даже если ценой станет их жизнь.

Ведь это был шанс доказать свою полезность.

Се Цзинъянь уже собирался ответить, как вдруг краем глаза заметил, что роскошные золотые двери шевельнулись. Он повернул голову, не сводя с них взгляда.

Дверь приоткрылась, и в свете неоновых ламп блеснули крошечные жемчужины на рукавах. Показалась белая тонкая кисть, а затем в поле зрения всех присутствующих медленно вошел

беловолосый красавец.

В игорном зале воцарилась жуткая тишина.

Хэ Юйпу поднял свои прекрасные глаза и окинул присутствующих пронизательным взглядом, словно почувствовав, что атмосфера изменилась.

Взгляды этих людей стали другими.

Раньше, после того как он несколько раз применил Очарование в казино, игроки были подавлены его силой, смотрели на него со смесью почтения и страха, не смея больше устраивать беспорядки. Атмосфера напоминала ту, что была в Виснае поначалу.

Но сейчас в глазах игроков сквозила неприкрытая злоба. Они смотрели на него так, словно оценивали товар, ожидая момента, чтобы выгодно продать его демону.

Хэ Юйпу не знал причин этой перемены. Он обвел всех взглядом и, наконец, остановился на Се Цзинъяне, сидевшем на возвышении.

Тот опустил длинные ресницы, зажав между фалангами пальцев карту. Капюшон куртки был откинут, кожаный кляп исчез. Его красивое лицо, открытое неоновому свету, излучало властную энергию.

Хэ Юйпу нахмурился, молча подошел к помосту и поднялся на него.

Он схватил Се Цзинъяня за подбородок, сжимая пальцы так сильно, что, казалось, готов был раздробить кость:

— Где кляп?

Се Цзинъянь был недоволен таким обращением, но сейчас был не тот момент, чтобы вступать в конфронтацию. Он покорно потянулся за кляпом, собираясь надеть его самостоятельно.

— Хлоп.

Хэ Юйпу, даже не взглянув на него, безжалостно выбил кляп из его рук. Не давая возможности оправдаться, он дернул за цепь ошейника.

Се Цзинъянь, застигнутый врасплох, рухнул с кожаного кресла, едва не ударившись об пол, а на его белой изящной шее остался красный след от рывка.

Хэ Юйпу нацепил на лицо фальшивую улыбку и обратился к игрокам:

— Игровой раунд окончен. Гости могут отдохнуть в своих комнатах и готовиться к вечернему приему. У меня есть неотложные дела, так что я вас покину.

Как только он произнес это, Се Цзинъянь был снова грубо дернут за цепь. Ошейник затянулся, перекрывая дыхание.

Хэ Юйпу потащил его за собой, сбивая по пути игровые столы. Тысячи карт и фишек рассыпались по полу, но Хэ Юйпу не замедлил хода.

Он притащил его в личные покои капитана, с размаху пнул Се Цзинъяня в ногу, заставив того упасть на мягкий персидский ковер.

Схватив конец цепи, он пристегнул ее к специальному кольцу в стене, приковав Се Цзинъяня на месте.

Хэ Юйпу отрывисто скомандовал:

— Встать.

Се Цзинъянь тяжело дышал, в его темных глазах мелькнуло непокорство, но Карта личности, окрашиваясь в красный цвет, принуждала его подчиниться приказу.

Он был на голову выше Хэ Юйпу, и, поднявшись, лишь подчеркнул свое доминирующее присутствие.

Хэ Юйпу сухо спросил:

— Отвечай.

— Он подавлял мою ауру, поэтому гости не боялись меня. Их настрой был слишком стабильным, что влияло на исход игры, — голос Се Цзинъяня стал ниже. — Я хотел выиграть для Хозяина больше очков, поэтому снял его.

Не боялись тебя?

Хэ Юйпу усмехнулся. Не раздумывая, он поднял руку и хлестнул Се Цзинъяня по груди.

На кнуте были страшные шипы. Внутренняя одежда Се Цзинъяня мгновенно пропиталась кровью, и в воздухе разлился легкий запах железа.

— Смотри мне в глаза.

Хэ Юйпу снова сжал его подбородок:

— Щенок, ты же знаешь, я не люблю оправданий.

Се Цзинъянь смотрел на бесстрастное лицо красавца и впервые ощутил скрытую в глубине души ярость — жажду убийства, готовую разорвать его на куски прямо здесь.

Хэ Юйпу холодно произнес:

— Никакой дисциплины. Ты уже научился отмахиваться от Хозяина.

Раздался свист рассекаемого воздуха, и кнут снова опустился, глубоко впиваясь в руку.

Хэ Юйпу достал с настенного крючка новый стальной кляп и протянул его Се Цзинъяню, но больше не предпринимал никаких действий.

Се Цзинъянь помедлил, но все же протянул руку, чтобы взять его — он не знал, что еще может выкинуть этот непредсказуемый красавец. Сейчас не время для ссоры, нужно следовать его воле...

Однако, прежде чем его пальцы коснулись металла, кнут снова ударил его по тыльной стороне ладони. Боль пронзила нервы, и каждая клетка его тела требовала контратаки.

Этот удар был сильнее всех предыдущих — рука Се Цзинъяня почти онемела.

Он с недоверием поднял голову и встретился с холодным взглядом Хэ Юйпу:

— Я думал, ты, как гость номер один в рейтинге, будешь умнее тех низших псов. Похоже, я ошибся в тебе.

Се Цзинъянь увидел в глазах Хэ Юйпу капельку разочарования. Его разум прояснился, он понял, чего от него хотят.

Он опустил голову, словно прирученный зверь, открывая жизненно важные части тела перед своим господином.

На этот раз его кожи коснулся не шипастый кнут, а холодная сталь кляпа.

Се Цзинъянь закрыл глаза, зная: хотя он избежал порки, его снова оставят голодным.

Он был на корабле уже пять дней: первые три сражался с монстрами, а последние два провел в руках этого жестокосердного красавца.

Хотя у него был S-ранговый облик, ему все равно требовалась подпитка энергией...

Хэ Юйпу до самого конца не застегнул кляп, а лишь с силой прижал его к лицу Се Цзинъяня, пока не остались красные следы. Не заметив попыток к сопротивлению, он внезапно разжал пальцы.

Кляп упал на мягкий ковер.

Се Цзинъянь не понял, что происходит, пока не почувствовал на тыльной стороне ладони прохладную мазь, которая легко заглушила жгучую боль.

Он открыл глаза: Хэ Юйпу, внезапно ставший спокойным, с подрагивающими ресницами и рассыпанными по плечам белыми волосами, выглядел как послушный котенок. Где же была та высокомерная жестокость?

Кончиками пальцев, испачканными в прозрачной мази, он бережно поддерживал его руку, нанося лекарство на раны.

Се Цзинъянь получал ранения и похуже, поэтому не мог понять действий Хэ Юйпу. Зачем столько усилий из-за такой царапины?

Пока он заворуженно наблюдал, Хэ Юйпу неожиданно спросил:

— Знаешь, почему я злюсь?

Се Цзинъянь:

— Кляп — это награда Хозяина, и как щенок я не должен...

Хэ Юйпу прищурился, медленно сжимая пальцы, словно собираясь надавить на рану.

Кровавая рана пульсировала, отдаваясь болью в сердце. Се Цзинъянь опустил взгляд: темные шрамы на фоне белой кожи пальцев Хэ Юйпу вызвали странный контраст, и невыразимое желание разгоралось в сердце.

— Щенок — это вещь Хозяина. Не только украшения на теле, но даже мысли и эмоции должны принадлежать Хозяину.

Он с силой сжал руку Хэ Юйпу, оставляя на нежной коже красные следы, и сглотнул:

— Без вашего согласия я самовольно воспользовался вашей вещью. Я действительно заслужил наказание.

Взгляд Хэ Юйпу смягчился, он невозмутимо отдернул руку:

— Хорошо, что умеешь признавать ошибки. В качестве награды сегодня можешь не надевать кляп. Пойдешь со мной на ужин.

На лице Хэ Юйпу не дрогнул ни один мускул, но в душе он был в замешательстве.

Черт, почему взгляд этого парня кажется таким странным?

— Намажь этим, быстрее заживет.

Хэ Юйпу протянул ему мазь В-ранга:

— Но на этом дело не закончится. Сегодня ночью ты будешь стоять в коридоре, не двигаясь и не спишь. Понял?

Се Цзинъянь кивнул.

— Запомни, щенок.

Хэ Юйпу добавил:

— Суть наказания не в боли, а в том, чтобы ты запомнил правила.

Се Цзинъянь ответил:

— Понял.

Он запоздало подумал: «Черт, почему я все больше становлюсь похож на настоящую собаку в руках Хэ Юйпу?»

— Отвернись, я буду переодеваться.

Се Цзинъянь послушно повернулся спиной.

У прежнего владельца тела была мания чистоты, и Хэ Юйпу, унаследовав Карту личности, тоже стал чувствителен. Всего за полдня его изнеженное тело начало доставлять неудобства.

Принять душ было некогда, оставалось только переодеться.

Его босые ноги ступали по ковру, время от времени наступая на рассыпанные драгоценности, которые оставляли на нежной коже красные пятна.

Наконец, наступив на третий камень, Хэ Юйпу не выдержал и нахмурился, поднимая его с пола.

Разве он не просил распорядителя убратся здесь пару дней назад? Как снова стало так грязно...

Хэ Юйпу внимательно осмотрел синий камень. Его текстура была очень чистой, а грани — тонкими. В свете он создавал странные визуальные эффекты. Это было роскошное изделие, совсем не похожее на обычные игровые камни.

Когда Хэ Юйпу только пришел, он был взбудоражен сюжетом и первым делом оценил все камни в комнате через Систему, чтобы продать их.

К сожалению, система Виснайи их не принимала, что долго причиняло ему боль.

Он вертел камень в руках, чувствуя, что видит его впервые.

Хэ Юйпу перевел взгляд на персидский ковер и обнаружил, что на нем появилось множество других сокровищ, которых раньше не было.

Сердце пропустило удар, холод охватил каждый дюйм его кожи. Он осознал ужасную правду.

В этой комнате кто-то был.

Пока он ходил к Се Цзинъяню — всего полчаса!

Кто это мог быть?

Сюй Цзяньань, который может проскользнуть из закрытых зон?

Нет, он всего лишь собака других игроков, у него не может быть столько драгоценностей.

Позади долгое время было тихо. Се Цзинъянь с сомнением обернулся и увидел, что Хэ Юйпу изучает драгоценность с растерянным видом.

Хэ Юйпу не узнал ее, а вот Се Цзинъянь — узнал.

Это были редкие драгоценности из мира людей, случайно попавшие в океан, которые собирали монстры-русалки.

На них были специфические метки русалок и пульсирующая энергия.

Монстры-русалки не напали на Хэ Юйпу, а, наоборот, принесли ему сокровища своего племени. Что это значит?

Хэ Юйпу лишь мельком изучил камень, быстро отбросил его в сторону, надел дорогой костюм и, взяв конец цепи Се Цзинъяня, скомандовал:

— Пошли.

*

Купол был украшен классической росписью с инкрустацией из мелких алмазов, излучающей утонченную поэтичность. Огромная люстра из овечьей кожи была покрыта серебром, придавая залу холодную элегантность, которой не было в казино. На столах из нефрита стояли свечи, делая вечер невероятно романтическим.

В окружении слуг Хэ Юйпу, держа Се Цзинъяня на цепи, спустился по винтовой лестнице к месту проведения ужина.

Он взял бокал у официанта, поднял его над головой и улыбнулся:

— Цель этого ужина — помочь гостям расслабиться. Здесь нет правил, делайте что хотите.

Игроки разразились радостными криками. В эти дни, проигрывая или выигрывая, они жили в роскоши и безумии, и им действительно нужен был отдых.

Они не стали церемониться с капитаном и принялись за еду и вино.

Хэ Юйпу сел в более тихом месте, а Се Цзинъянь стоял рядом с ним, соблюдая приличия.

Хэ Юйпу устало вздохнул:

— Подойди.

Се Цзинъянь приблизился.

Хэ Юйпу знал, что тот давно не ел, и если так пойдет дальше, его здоровье начнет падать. Он наклонился к нему и растегнул наручники на запястьях Се Цзинъяня.

Отдав наручники слуге, Хэ Юйпу сам наколот кусочек салата и начал есть маленькими кусочками.

Се Цзинъянь: «...»

Развязал ему руки, чтобы самому поесть?

Но он промолчал: характер у этого красавца был ужасный, и малейшее раздражение могло привести к новым ранам.

Хэ Юйпу сделал несколько укусов, отложил вилку, взял новые приборы и серебряным ножом отрезал кусочек стейка.

— Присядь.

Се Цзинъянь послушно присел. В следующую секунду вилка с кусочком стейка оказалась перед ним.

Он поднял голову: в темных глазах отразилось прекрасное лицо Хэ Юйпу, но эмоций на нем не было.

— Мне еще нужно учить тебя? Глупый щенок.

Увидев, что Се Цзинъянь не двигается, Хэ Юйпу насмешливо произнес:

— Открой рот.

Се Цзинъянь открыл рот, съел стейк.

Нежный вкус жира и аромат перца быстро вызвали прилив дофамина и серотонина.

Из-за долгого голодания мозг инстинктивно приукрашивал вкус еды, побуждая тело съесть больше для восстановления энергии.

Хэ Юйпу большим пальцем вытер соус с его губ, затем отрезал еще кусочек и снова протянул ему.

Левой рукой он прикрывал вилку, чтобы горячий соус не обжег его любимого щенка.

Движения Хэ Юйпу были элегантными, медленными, почти балующими. Он следил за настроением Се Цзинъяня, решая все его проблемы, не связанные с едой.

Се Цзинъянь жевал, замечая, что после того, как Хэ Юйпу скормил ему все блюда, следующие кусочки были именно теми, что он любил.

А ненавистные куриные потроха и бычий язык, которые он попробовал один раз, больше не появлялись.

Он не мог описать это чувство. Наблюдательность этого человека была пугающей — он словно препарировал Се Цзинъяня и запомнил всё до мелочей.

Когда Хэ Юйпу закончил кормить его, он погладил его по голове:

— Щенок, можешь погулять, чтобы еда улеглась, но вернись до того, как я закончу ужинать. Не заигрывайся.

Отправив Се Цзинъяня прочь, он сам взял нож и вилку.

Се Цзинъянь не ушел далеко, поднялся на второй этаж по винтовой лестнице и, облокотившись на перила, смотрел на Хэ Юйпу.

Он заметил, что, несмотря на элегантность, Хэ Юйпу не мог скрыть подсознательных реакций.

Хэ Юйпу ел без колебаний, но его взгляд надолго задерживался на остатках еды, словно он оценивал, вкусная ли она.

В основном он оценивал жирную, острую, высококалорийную пищу.

А легкая еда не вызывала у него особой реакции.

Все эти черты вместе напоминали поведение пациента, который после тяжелой болезни стал осторожно относиться к еде.

Се Цзинъянь вспомнил, как в прошлом данже они прятались в комнате от монстра, и Хэ Юйпу, заметив его, не испугался, а схватился за сердце с болезненным выражением лица.

Если он не ошибается, болезни с высоким уровнем смертности в реальности могут влиять на состояние тела в данже...

Так что, это врожденный порок сердца?

Се Цзинъянь поднял бокал, сделал глоток, и в его глазах мелькнула слабая улыбка.

Скоро придет время сворачивать сети, можно больше не притворяться паинькой.

В то же время внизу Хэ Юйпу вытер рот салфеткой. Увидев это, Се Цзинъянь спустился и снова встал рядом с ним, как преданный пес.

В глазах Хэ Юйпу мелькнула насмешка:

— Хороший щенок.

Се Цзинъянь прошептал ему на ухо с легким вызовом:

— Забота о пациенте с врожденным пороком сердца — мой долг. Не стоит благодарности.

Хэ Юйпу был озадачен:

— Это новые слова, которые ты выучил, пока гулял?

— В реальности люди с пороком сердца составляют всего 8–12%, но этого достаточно, чтобы я исключил многих.

Се Цзинъянь изучал его лицо, усмехнувшись:

— Маленький любовник, будь осторожнее, старайся не выдавать себя.

Хэ Юйпу, стараясь поддерживать амплуа NPC, бесстрастно ответил:

— Прости, не понимаю собачьего лая. Раз уж закончил, пойдем обратно отдыхать.

Хотя внешне он оставался невозмутимым, в душе у него бушевал шторм.

Черт, неужели я прокололся, когда ел?

Не может быть, следить за тем, как едят другие — это же извращение.

Но еще страннее было то, что Се Цзинъянь, хоть и был упрямым, всегда заставлял себя слушаться, а теперь открыто пошел на конфронтацию.

Безумный основной квест, странная комната и то, что Се Цзинъянь вначале непонятно почему прятался в кладовой...

Хэ Юйпу чувствовал, что упустил что-то важное.

Они безмолвно противостояли друг другу.

Внезапно корабль сильно тряхнуло, бокалы на столах повалились, послышался звон разбитого стекла и крики игроков.

Хэ Юйпу потерял равновесие и уже готов был упасть на усыпанный осколками мраморный пол, как Карта личности Се Цзинъяня вспыхнула красным. Система выдала предупреждение, принуждая его защитить Хозяина.

Се Цзинъянь, скованный требованиями системы, нахмурился, обхватил Хэ Юйпу за талию и подхватил его.

Хэ Юйпу почувствовал легкий запах табака, в талии разлилось тепло. Он резко дернулся, пытаясь вырваться.

Се Цзинъянь нетерпеливо прижал его к себе:

— Не дергайся, сзади везде осколки.

Холодные пальцы сквозь тонкую рубашку заставили Хэ Юйпу вздрогнуть, но он затих.

Два врага замерли в странной позе.

В конце концов Хэ Юйпу не выдержал и взглянул на Се Цзинъяня, встретившись с его заинтересованным взглядом — тот словно нашел что-то забавное.

Хэ Юйпу: «?»

Он медленно оглянулся и обнаружил, что осколки были сбоку, а сзади их вообще не было!

Черт, этот гад сделал это специально!

— Похоже, недавнее наказание тебя ничему не научило.

Хэ Юйпу прищурился и наставил пистолет прямо в висок Се Цзинъяня:

— Нравится обниматься?

Се Цзинъянь лениво вздохнул, поднял руки в знак капитуляции, но его поведение по-прежнему напоминало игру с котенком:

— Какой скверный характер.

Хэ Юйпу был готов взорваться.

Когда он уже собирался нажать на курок, подбежал перепуганный слуга. Он был напуган до смерти, но из-за присутствия посторонних мялся и, казалось, вот-вот упадет на колени перед Хэ Юйпу.

Хэ Юйпу замешкался, бросил на Се Цзинъяня яростный взгляд и занялся слугой:

— Сколько раз я повторял: сохранять элегантность и спокойствие в любой ситуации! Вы что, оба не можете запомнить?

Он недовольно спросил:

— Что случилось на этот раз?

Слуга оттащил Хэ Юйпу от Се Цзинъяня и прошептал ему на ухо:

— Капитан... Уровень воды в отсеках Висьяны ведет себя очень странно. К тому же мы нашли в кладовой нескольких матросов из кабины управления!

Хэ Юйпу почувствовал, как температура вокруг падает. Невидимое зло, казалось, сдавило его горло, не давая дышать.

Его интуиция не подвела: Виснайя с самого начала была не в порядке.

Уровень воды был неправильным, потому что дно протекало — Система объяснила это как фон, когда он только пришел. Но матросы из кабины управления в кладовой...

Кто тогда управляет кораблем?!

Одна из задач Хэ Юйпу — поддерживать безопасность Виснайи, поэтому сейчас он должен был вернуться в свои покои за ключом и проверить кабину управления.

Всё это время его глодало беспокойство, и, возможно, кабина управления даст ответы.

Хэ Юйпу запахнул пальто, не заботясь о том, чтобы свести счеты с Се Цзинъянем, и прошел мимо него, даже не взглянув.

Он шел быстрее, чем обычно. Когда он открыл дверь в свои покои, его обдало холодом — это был не кондиционер, а ледяное дыхание из глубин океана, проникающее до костей.

Хэ Юйпу включил свет и обнаружил, что кровать и вещи на столе были тронуты, а драгоценностей на полу стало вдвое больше, чем когда он уходил.

Он набрался смелости и вошел в комнату, активировав защитный предмет.

[Игрок использовал предмет D-ранга — (Печать Лошэнь)]

[Описание: создает метку на игроке, поглощающую три атаки, длительность — полчаса.]

Хэ Юйпу, не сводя глаз, подошел к шкафу и открыл ячейку.

Если он правильно помнил, он видел ключ от кабины управления сразу по прибытии — он лежал именно здесь.

И действительно, в тот момент, когда он открыл шкаф, всплыло нечто похожее на экранную подсказку — толстая стрелка, парящая в воздухе, указывала на золотой ключ внутри.

Ключ Виснайи: ключ, способный управлять всем судном, для корабля он словно сердце.

Право собственности принадлежит капитану, однако, если капитан даст согласие, оно может быть передано другому.

Хэ Юйпу взял ключ и уже собрался уходить, как краем глаза заметил в ванной мелькнувший силуэт. Он смутно разглядел бледную кожу и черные светоотражающие предметы, плотно прилегающие друг к другу и расположенные в строгом порядке, словно рыба чешуя.

Хэ Юйпу пришел слишком поспешно, всё его внимание было приковано к Ключу Виснайи, и он совершенно упустил из виду едва уловимый запах крови в комнате.

Дорогая стеклянная лампа внезапно мигнула, после чего свет стал совсем тусклым, добавив обстановке зловещей мрачности.

Хэ Юйпу не собирался ввязываться в бой, он не знал, что происходит в рубке, и медлить было нельзя.

Он крепче сжал ключ и на цыпочках направился к выходу. Звуки из ванной, казалось, тоже стихли, подстраиваясь под его темп.

Хэ Юйпу невольно прислушался и с ужасом понял, что из ванной доносится отчетливое чавканье: острые клыки дробили кости, а горло с трудом проглатывало плоть.

Неизвестно, показалось ему или нет, но звук становился всё ближе. Кровь в жилах Хэ Юйпу, казалось, застыла, он боялся даже дышать.

Он резко нажал на дверную ручку и, не успев разглядеть, что перед ним, рванулся вперед, но тут же с размаху ударился лбом о твердый холодный предмет. По инерции Хэ Юйпу не удержался на ногах и рухнул.

Хэ Юйпу, потирая ушибленную голову, поднял взгляд и увидел бледное лицо, застывшее в улыбке. Черты лица были такими же выпуклыми, как у иностранцев, и в их сочетании сквозила пугающая отрешенность, словно существу не было дела до чужих жизней.

Оно было ростом около двух метров десяти сантиметров. Верхняя часть тела едва походила на человеческую, а нижняя представляла собой огромный рыбий хвост, покрытый прочной

чешуей. За ушами виднелись черные плавники, а пасть была широко раскрыта, обнажая клыки.

Существо неподвижно смотрело прямо на Хэ Юйпу, словно прикидывая, с какой стороны лучше откусить кусок.

Хэ Юйпу вызвал из всплывающего меню Черный тесак, крепко сжал его белой ладонью и спрятал за спину, чтобы монстр не пришел в ярость, увидев оружие.

Его рука случайно коснулась чего-то мягкого, с нежной текстурой и сохранившего остатки тепла.

Хэ Юйпу невольно обернулся и увидел голову официанта, направленную прямо на него. Место среза представляло собой неровные кости и полосы кожи с затылка, будто ее оторвали силой. На лице застыло выражение ужаса и невыносимой боли.

Он снова посмотрел на монстра. Небывалое чувство опасности медленно ползло вверх по позвоночнику, каждая клетка тела кричала о необходимости бежать.

До этого неподвижный монстр внезапно дернул головой, уголки его рта растянулись еще шире. Существо согнулось, приближаясь к человеку, и коснулось пальцем его руки.

Случайно оно прорезало нежную кожу, оставив тонкую царапину, из которой хлынула кровь.

Монстр замер, продолжая склоняться всё ниже.

Хэ Юйпу был в недоумении: на всплывающем окне отображалось, что предмет активен, этот монстр-русалка не должен был причинить ему вреда!

Неужели монстры-русалки способны игнорировать защиту предметов?

Хэ Юйпу не успел подумать об этом — голова твари была уже в тридцати сантиметрах. Собрав все силы, он полоснул острым тесаком по чешуе монстра. Раздался лязг, полетели искры.

Руку отдало онемением, а на чешуе монстра осталась лишь царапина.

Русалка посмотрела на повреждение и резко подняла голову. Раздался хруст, и на искаженном лице существа проступил явный гнев.

Из глубины горла донесся резкий, громкий звук: — Остия!

Затем монстр поднял руку. Пальцы, соединенные прозрачной перепонкой, напоминали ласты, а на концах красовались длинные острые когти, способные без труда вспороть человеческую кожу.

Ладонь опускалась с огромной скоростью, рассекая воздух со свистом. Хэ Юйпу улыбнулся, его голубые глаза, словно прозрачные драгоценные камни в пучине океана, прямо смотрели на противника.

Система проводит проверку, очки навыка — 5, случайное число на кубике — 8 ($8 > 5$).

Начальное очарование не удалось. Игрок получит наказание в виде удара током длительностью 30 секунд. Приготовьтесь.

Тонкие разряды тока пронзили каждую вену в его теле. Лицо Хэ Юйпу стало смертельно бледным, из горла непроизвольно хлынула кровь, а рука онемела настолько, что он выронил тесак.

Как раз в тот момент, когда длинные когти перепонки должны были вонзиться в шею Хэ Юйпу, из глубины комнаты прилетел трезубец и пробил голову русалке.

Брызги крови попали на прекрасное лицо Хэ Юйпу, оставив холодный след, словно его полоснули ножом, что вызвало нервную дрожь.

Разум Хэ Юйпу на мгновение опустел, он успел подумать, что кровь у этого монстра холодная.

Запоздало он посмотрел в сторону комнаты и увидел там еще более крупного монстра-русалку. За ушами у него были причудливые плавники, а нижняя часть тела заканчивалась длинным хвостом, покрытым черной чешуей. Существо пристально смотрело на маленького красавца на полу.

Его глаза были такими же, как у Хэ Юйпу — небесно-голубыми, словно пара драгоценных камней, потерянных в морской пучине.

Тридцать секунд незаметно пролетели, остаточное напряжение в теле Хэ Юйпу утихло, но он все еще чувствовал слабость, с трудом поднимаясь на ноги.

Этот монстр был сильнее всех, кого он видел раньше, уровень силы был сопоставим с Се Цзинъянем — связываться с таким он не мог.

Хэ Юйпу выставил тесак перед собой и медленно начал отступать, едва не споткнувшись о останки официанта, отчего сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Русалка в комнате слегка нахмурилась, словно хотела подойти ближе, но, испугавшись напугать робкого беловолосого красавца, лишь отступила назад, показывая, что не имеет злых намерений.

Увидев это, Хэ Юйпу широко раскрыл глаза от изумления и попятился еще быстрее, боясь, что монстр передумает.

Однако русалка просто стояла и молча провожала его взглядом, полным хищного интереса, шепча одно слово: — Норис.

Хэ Юйпу не понимал языка существа и продолжал отступать, пока силуэт монстра не скрылся из виду. Только тогда он развернулся, намереваясь покинуть верхний ярус Виснайи.

Но едва он повернулся, как снова наткнулся на твердое холодное тело, даже почувствовав, как чешуя впивается в кожу.

Хэ Юйпу: — ...

Неужели мне настолько не везет?

Он в отчаянии поднял голову. Перед ним возвышалась черная тень, огромное тело заслонило свет.

Этот монстр был очень похож на того, которого только что убили, только на его теле виднелось множество ожогов, а чешуя была повреждена.

Русалка схватила его за подбородок и, склонившись, тщательно принялась, подтверждая, что это запах крови его сородича.

На лице существа промелькнуло замешательство. Инстинктивная защита своих заставляла его растерзать этого ненавистного человека, но их Король отдал приказ не причинять вреда беловолосому человеку на корабле.

Монстр с досадой дернул Хэ Юйпу за волосы, надеясь, что это парик.

К его разочарованию, как бы он ни тянул, эти шелковистые, словно лунный свет, волосы не поддавались, а он лишь вырвал несколько штук.

Тело Хэ Юйпу было крайне хрупким, глаза невольно покраснели, а голубые зрачки затуманились, придавая ему жалкий, вызывающий жалость вид.

Вдалеке раздались выстрелы, знакомый духовный огонь, окутывающий пули, пронесся мимо него и угодил прямо в голову монстру, от плавников пошел запах гари.

Монстр отпустил Хэ Юйпу и с ревом бросился в сторону стрелявшего, его массивная туша проломила мраморный пол.

Шэнь Вэйжань выскочил с другой стороны, схватил Хэ Юйпу за руку, и они бросились бежать.

Он потратил слишком много сил в схватке с монстрами, а теперь, таща за собой Хэ Юйпу, заметно замедлился.

Услышав шаги, монстр понял, что его снова обвел вокруг пальца другой человек, прятаясь неподалеку, и издал пронзительный, жуткий рев: — Остия!

Он волочил свой хвост, извиваясь по полу, словно змея, и развил скорость, превышающую возможности обычного человека.

Шэнь Вэйжань, заметив погоню, раздраженно выругался: — Какого черта, не отлипнет никак!

Тело Хэ Юйпу не привыкло к такому бегу, и уже через несколько минут он начал выдыхаться.

Он лихорадочно искал в памяти план судна, взгляд метался по проносящимся мимо предметам.

Хэ Юйпу заметил дверь неподалеку и узнал в ней небольшой лифт — единственное место, где они могли спрятаться.

Он указал на него: — Туда! Давай к лифту!

Шэнь Вэйжань, сцепив зубы, ускорил бег, нажал на кнопку и затащил Хэ Юйпу внутрь.

Хэ Юйпу среагировал мгновенно, нажав на кнопку закрытия дверей, а другой рукой судорожно давил на кнопку минус первого этажа.

Монстр с оскаленной пастью приближался, запах моря становился все сильнее, он был уже почти у дверей лифта.

Щель между дверями становилась все меньше, закрывались они, казалось, целую вечность. Монстр широко раскрыл клыкастую пасть и прыгнул прямо на них.

В тот момент, когда он был готов влететь в кабину, двери захлопнулись. Лифт начал опускаться, сверху донесся грохот удара металла.

После пережитого Шэнь Вэйжань, бледный и обессиленный, сполз по металлической стене и сел на пол.

Хэ Юйпу тяжело дышал, болезненно прижимая руку к сердцу.

Его врожденный порок сердца снова дал о себе знать в игровом теле, после каждого такого случая он чувствовал предобморочное состояние.

Шэнь Вэйжань покосился на него, решив, что тот просто испугался, и с мрачным видом пнул его по ноге.

Ничего не подозревающий Хэ Юйпу не удержался и с грохотом рухнул на пол лифта, отчего кабина слегка покачнулась.

Хэ Юйпу недоуменно спросил: — Ты чего?

— А ты как думаешь? Я руки себе чуть не отбил, а ты, придурок, стоишь с тесаком и поворачиваешься к русалке спиной!

Шэнь Вэйжань сердито поднял веки, в его светлых глазах горел гнев: — Ты с воздухом сражался? Может, еще решил бы станцевать перед ними, чтобы удивить?

Хэ Юйпу потирал ноющую ногу: — Там... там спереди тоже была русалка...

Шэнь Вэйжань окинул его презрительным взглядом и прямо сказал: — С твоими навыками ты даже шнурки им завязывать не достоин.

Хэ Юйпу: — ...

Не обязательно было выражаться настолько прямо, спасибо.

— Но как ты вообще выжил?

Хэ Юйпу: — Та русалка, похоже, не хотела меня убивать, но я боялся, что она передумает, поэтому все время держал ее в поле зрения.

Шэнь Вэйжань смерил его крайне оскорбительным взглядом и холодно хмыкнул: — Если бы она захотела тебя убить, хоть лицом, хоть спиной — толку ноль. Лучше бы потратил это время на бег.

Хэ Юйпу пропустил его слова мимо ушей и сменил тему: — Это запретная зона. Всех гостей, которые сюда заходили раньше, я казнил.

Он бросил взгляд на Шэнь Вэйжана: — Может, объяснишь, почему ты оказался на верхнем ярусе?